

Slav 25.

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛЬ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ЯНВАРЬ, 1900

наконецъ, сдѣлавшись императоромъ, Павелъ своимъ характеромъ вооружилъ противъ себя даже самыхъ близкихъ къ себѣ людей...

Эта семейная драма, конечно, легко можетъ воодушевить романиста, но Ѳ. Мундтъ совершенно не представляетъ себѣ ея смысла, написавъ романъ точно по учебнику. Эпизодическія части его романа иногда написаны очень живо; особенно тѣ, гдѣ Потемкинъ проситъ императрицу отпустить его то въ монастырь, то торжественно выйти за него замужъ, а законнаго цесаревича объявить неспособнымъ къ царствованію. Хороши сцены между Павломъ I и Суворовымъ, когда послѣдній своими выходками навлекаетъ на себя гнѣвъ императора, и когда его же потомъ Павелъ призываетъ «спасать царей», посылая противъ республиканской Франціи и т. д. Такихъ отдѣльныхъ эпизодовъ, мастерски выполненныхъ, очень много въ романѣ, но значительная часть его представляетъ сухое хронологическое повѣствованіе о множествѣ событій, не мотивированныхъ историческимъ смысломъ семейной драмы императорскаго дома. Кромѣ того, авторъ вездѣ рисуетъ Павла «рѣдкой натурой» «великаго и чуднаго характера», полюбивъ которую «чувствуешь себя самого великимъ»... Такое освѣщеніе личности Павла I мѣшаетъ автору правильно понимать исторію его царствованія и обрисовать положеніе близкихъ къ нему людей, никогда не увѣренныхъ въ расположеніи къ нимъ императора и совершенно покинутыхъ его въ тяжкій день его кончины.

А. Фаресовъ.

II. И. Аландскій. Исторія Греціи. Изд. 2-е. Кіевъ. 1899.

Небольшой по объему (450 стр. in-8°) трудъ покойнаго доцента Кіевского университета Аландскаго вышелъ въ прошломъ году 2-мъ по смерти автора изданіемъ. Въ предисловіи своемъ издателя лекцій покойнаго своего товарища гг. Кулаковскій и Козловъ заявляютъ, что по рѣшенію историко-филологическаго факультета университета св. Владиміра подъ ихъ редакціей напечатанъ третій, онъ же и послѣдній, изъ курсовъ греческой исторіи, читанныхъ покойнымъ одновременно въ университетѣ и на женскихъ курсахъ въ 1878—1879, 1880—1881, 1882—1883 учебныхъ годахъ; по ихъ же заявленію, общее теоретическое изложеніе особенно преобладаетъ въ этомъ курсѣ надъ изложеніемъ фактической исторіи въ хронологической послѣдовательности.

Дѣйствительно, читатель прежде всего встрѣчаетъ обширное введеніе, гдѣ на 93 страницахъ лекторъ даетъ сводъ своихъ и чужихъ представленій объ исторіи, какъ о наукѣ, говоритъ затѣмъ о предметѣ исторіи вообще, при чемъ онъ разсматриваетъ послѣдовательно моменты и виды развитія общестственности и наконецъ устанавливаетъ понятіе «всеобщей политической исторіи» и «политической исторіи національной». Заканчивается введеніе обзоромъ источниковъ для политической исторіи грековъ, при чемъ указывается на необходимость крайней осмотрительности въ пользованіи ими. Приступая къ изложенію политической исторіи эллиновъ, Аландскій даетъ эпитафію изъ Мабли (...«Греція представляется вселенной въ маломъ видѣ, и исторія Греціи можетъ считаться за отличное сокращеніе всеобщей исторіи»). Это собственно и есть главная мысль, проходящая руководящей нитью черезъ весь

курсъ. Читатель встрѣтитъ здѣсь множество общихъ для всѣхъ временъ и народовъ выводовъ изъ фактовъ, занесенныхъ на страницы исторіи древней Греціи. Можно сказать, что во всемъ этомъ сочиненіи авторъ гораздо больше рассуждаетъ, чѣмъ рассказываетъ. Анализъ господствуетъ рѣшительно надъ синтезомъ, и въ читателѣ предполагается уже хорошее знакомство съ общеизвѣстнымъ ходомъ событій въ жизни древней Эллады. Странно только, почему вовсе не разсматриваются политическое устройство Спарты и измѣненія въ немъ; опущена и исторія внѣшнихъ войнъ. Главное вниманіе авторъ обращаетъ на развитіе государственнаго строя Атики. Такимъ образомъ въ качествѣ богатаго мыслями и обработаннаго нерѣдко по первоисточникамъ пособія трудъ Аландскаго, дышащій благородствомъ независимаго, объективно-научнаго освѣщенія историческихъ явленій, можетъ быть рекомендованъ всѣмъ, стремящимся къ широкому развитію и видящимъ въ исторіи не только матеріалъ для заповинанія и знанія, но и стимулъ къ выработкѣ философски-просвѣщеннаго взгляда на смѣну историческихъ явленій. Слогъ этого сочиненія лишень блесокъ краснорѣчія, но достаточно легокъ и энергиченъ. Библиографическія указанія устарѣли, хотя и довольно обширны. Массы опечатокъ также можно было бы избѣжать, да и цѣну изданія (1 руб. 75 коп.) понизить.

И. А.

Исторія Римской республики по Момсену; переводъ Н. Н. Шамина. Вып. I. М. 1899.

Полный русскій переводъ «*Römische Geschichte*» Момсена по объему и цѣнѣ мало доступенъ для публики, а потому нельзя не привѣтствовать появленія въ печати сокращеннаго перевода «книги Момсена», изданнаго редакціей «Библиотеки для самообразованія». Римская исторія Момсена — трудъ научно-популярный, и какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ цѣлямъ, которыя преслѣдуетъ редакція. Художественное изложеніе — необходимое условіе успѣшнаго распространенія серьезнаго научнаго сочиненія въ массѣ публики. Такихъ сочиненій: научныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ художественныхъ, — немного. Момсенъ же извѣстный историкъ, юристъ и въ то же время крупный художникъ; изложеніе его сочиненій, увлекательное и картинное, неогцнимо, особенно въ виду педагогическихъ цѣлей.

«Римская исторія», вышедшая въ трехъ томахъ въ 50-хъ годахъ, переизданная семь разъ, была переведена на иностранные языки, въ томъ числѣ и на русскій. Такъ какъ времени появленія книги прошло болѣе 40 лѣтъ, то, конечно, благодаря позднѣйшимъ изслѣдованіямъ новѣйшихъ ученыхъ, взглядъ на многое успѣлъ измѣниться; кромѣ того, авторъ, горячій сторонникъ извѣстной партіи, нерѣдко оцѣниваетъ факты римской исторіи съ точки зрѣнія нѣмецкаго національ-либерала и часто впадаетъ въ противорѣчія, на что указываетъ Гастонъ Буассье въ его извѣстной рецензіи въ «*Revue des Deux Mondes*». Г. Шамина въ предисловіи предостерегаетъ читателя отъ увлеченія нѣкоторыми сторонами изложенія Момсена. Сдѣланныя значительныя сокращенія текста при переводѣ въ общемъ не принесли значительнаго ущерба, такъ какъ пропущены

деніемъ въ атласѣ лишь картъ съ своеобразнымъ картографическимъ рисункомъ и съ оригинальнымъ подборомъ названій (тѣ, которыя лишь сокращаютъ число названій большихъ картъ, выкинуть), то нынѣшній атласъ В. А. Кордта сталъ бы вдвое или втрое меньше, но зато можно было бы въ немъ прибавить кое-какія важныя карты второй половины XVII вѣка (вѣдь второй выпускъ еще, Богъ вѣсть, когда выйдетъ!).

Избавяетъ ли новый атласъ отъ необходимости обращаться къ подлиннымъ картамъ?

Къ сожалѣнію, не всегда. Напримѣръ, факсимиле номеромъ XXIX-ымъ для изученія старинныхъ названій мѣстностей по Сѣв. Двинѣ и Сухонѣ нельзя пользоваться: эти названія совсѣмъ не вышли, между тѣмъ, какъ, напримѣръ, въ атласѣ Блаау они читаются вполне ясно. На другихъ картахъ, какъ, напримѣръ, небольшой при № XXIV, нѣкоторыя буквы при передачѣ расплылись до неузнаваемости. Какъ образецъ прекрасно воспроизведенной карты, слѣдуетъ назвать № XI—факсимиле весьма интересной, извѣстной лишь въ двухъ экземплярахъ, первой карты Сиг. Герберштейна.

(Относительно значенія текста В. А. Кордта (15 страницъ) можно привести его же слова. Распределеніемъ картъ по 17 типамъ онъ имѣлъ въ виду «доказать, что всѣ старинныя карты Россіи приходится раздѣлить на оригинальныя и заимствованныя, т. е. сдѣланныя не самостоятельно, а на основаніи извѣстнаго типа» (стр. 2). Дѣйствительно, въ текстѣ «Матеріаловъ» мы находимъ подробную картографическую библиографію, т. е. списокъ переизданій и передѣлокъ типичныхъ картъ Россіи, съ очень богатыми указаніями на литературу предмета, но почти безъ разсмотрѣнія географическаго матеріала, находямаго на картахъ.

Внѣшность изданія можно назвать даже роскошною. Какъ текстъ, такъ и карты напечатаны (in folio), на особой старообразной шероховатой, довольно толстой бумагѣ съ водяными знаками. Цѣна не особенно дешевая (5 рублей).

А. М. Ловягинъ.

Латышевъ В. В. Очеркъ греческихъ древностей. Ч. 2-я. Бого-служебныя и сценическія древности. Изд. 2-е испр. Спб. 1899.

Вторая часть «Очерка греческихъ древностей—пособія для гимназистовъ и начинающихъ филологовъ» академика В. В. Латышева вышла недавно новымъ изданіемъ, что только можетъ порадовать всѣхъ, интересующихся классической филологіей и древней исторіей. Сравнительно съ 1-мъ изданіемъ, вышедшимъ 10 лѣтъ тому назадъ, эта часть курса греческихъ древностей подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ, какихъ потребовало современное состояніе науки. Больше всего измѣненій внесено въ отдѣлъ сценическихъ древностей, гдѣ составитель знакомитъ читателя съ выводами замѣчательнаго труда Дѣрифельда и Рейша (*Das Griechische Theater... Athen. 1896*). Объемъ книги, однако, почти не измѣнился. Въ настоящемъ видѣ обѣ части этого курса греческихъ древностей (1-я часть вышла 3-мъ изд. въ 1897 г.), содержація свыше 700 страницъ очень убористаго шрифта, являются, можно безъ преувеличенія сказать,

единственнымъ въ этой области знанія у насъ сочиненіемъ, какъ по полнотѣ и свѣжести даваемыхъ ими въ крайне сжатомъ изложеніи свѣдѣній, такъ и вслѣдствіе обработки ихъ по лучшимъ источникамъ и первоисточникамъ, особенно, гдѣ это касается эниграфики, въ которой авторъ по заслугамъ считается признаннымъ и въ Россіи и за границею авторитетомъ. Въ заключеніе своей замѣтки мы не можемъ не высказать пожеланія, во-первыхъ, чтобы для естественнаго завершения труда появилась въ обработкѣ уважаемаго автора такая же 3-я часть его «Очерка», посвященная домашнему быту грековъ, и, во-вторыхъ, чтобы была удовлетворена потребность нашихъ гимназій въ болѣе краткомъ, но настолько же авторитетномъ руководствѣ по греческимъ древностямъ. Вышность изданія прилична. Подробные (греч. и русск.) указатели облегчаютъ наведеніе справокъ. Цѣна (1 р. 25 к. за 21 печ. л.) очень не высока, если припомнить, съ какою медленностью у насъ доселѣ расходятся подобныя книги.

И. А.

Въ 1786 годѣ новой. Новое изданіе Не всіо и Не Ничево. Текстъ съ предисловіемъ Е. А. Ляцкого. М. 1899.

Исторія русской журналистики Екатерининской эпохи, несмотря на многія изслѣдованія и разысканія, представляетъ и до сихъ поръ богатое поле для изученія, какъ въ общей картинѣ, такъ особенно въ подробностяхъ, отъ которыхъ, конечно, зависитъ и общая картина: даже о такихъ крупныхъ дѣятеляхъ этой области, какъ Новиковъ, мы не можемъ похвастаться вполне исчерпывающими свѣдѣніями, да и сторона идейная не всегда для насъ ясна, такъ что о мелочныхъ явленіяхъ намъ часто приходится говорить не особенно основанно. Поэтому всякіе новые шаги на пути изученія этого времени нашей журналистики должны вести къ открытію тѣхъ или иныхъ фактовъ, дополняющихъ общую картину. Къ числу такихъ открытій несомнѣнно относится и найденный Е. А. Ляцкимъ предполагававшійся къ изданію въ 1786 г. журналъ «Не всіо и не ничево». Журналъ остался въ рукописи, но изъ него мы узнаемъ, что онъ долженъ былъ явиться органомъ какого-то возникшаго въ это время просвѣтительнаго общества. Задачи общества были довольно умѣренныя, въ эпоху реакціи приходилось сжиматься, подлаживаться подъ общій мягкій тонъ; борьбы, въ которую вступалъ Новиковъ, конечно, общество замышлять не могло, но все же оно мечтаетъ о просвѣщеніи россянъ и объ искорененіи разныхъ пороковъ при помощи сатиры, хотя бы и въ улыбательномъ родѣ. Но даже и для мягкой сатиры пути заказаны цензурою, и приходится просить эту «няньку разсудка» о снисхожденіи, приходится изъ сатирическаго тона переходить въ панегирическій по отношенію къ императрицѣ Екатеринѣ. Прямо противоположныя чувства возбуждаются при чтеніи этого документа, со всей точностью воспроизведеннаго Е. А. Ляцкимъ: и грустно при видѣ обстоятельствъ, угнетающихъ просвѣщеніе, и отрадно при видѣ хотя бы робкихъ попытокъ борьбы съ этими обстоятельствами... Нельзя поэтому не поблагодарить издателя за извлеченіе изъ частнаго архива этого любопытнаго памятника.

А. В—инъ.